

УДК 347.4

Юридические конструкции взаимного и односторонне обязывающего договоров**Серкова Ю.А.**Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Используя свойства договора как юридической конструкции, автор сравнивает соглашения синаллагматического и одностороннего характера, анализирует права должника в гражданско-правовых договорах, делает вывод о существовании у кредитора особых «процедурных обязанностей» в рамках юридической процедуры исполнения обязательства, входящих в юридическую конструкцию и взаимного, и односторонне обязывающего договоров.

Ключевые слова: юридическая конструкция, взаимный договор, односторонне обязывающий договор, юридическая процедура исполнения обязательства.

Основополагающим принципом договорного права является принцип свободы договора, который заключается в возможности сторон самостоятельно принимать решение о заключении (а также об изменении и расторжении) договора на тех или иных условиях, выбирать контрагента по договору, тип и вид договора, включая не только нормативно предусмотренные, но и не предусмотренные, а также смешанные договоры. Исходя из этого, неизбежно может существовать практически неограниченное количество договоров различных типов.

Все они, как известно, классифицируются в цивилистике по самым разнообразным основаниям, наиболее распространенными из которых являются характер распределения прав и обязанностей между участниками (взаимные и односторонние), характер перемещения материальных благ (возмездные и безвозмездные), основания заключения договора (свободные и обязательные) [см., например: 1, с. 441] и др.

Полагаем, что весьма актуальным на современном этапе развития гражданского права и регулируемых им отношений является исследование взаимных (взаимообязывающих) и односторонних (односторонне обязывающих) договоров посредством их преломления через методологическую категорию «юридическая конструкция», под которой мы понимаем определённую систему – состав,

строение, взаимное расположение согласованных частей – элементов специального правового механизма, который является результатом юридической деятельности.

Договор как правовой феномен в целом представляет собой юридическую конструкцию, необходимыми элементами которой являются юридический факт, юридическая процедура, правоотношение. Договор как юридический факт посредством определённой юридической процедуры порождает договорное обязательственное правоотношение и его реализацию.

Понятие обязательства закреплено в отечественном гражданском праве легально – в ст. 307 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), согласно которой оно представляет собой правоотношение в котором одно лицо – должник – обязано совершить в пользу другого лица – кредитора – определенное действие (передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п.) или воздержаться от определенного действия. При этом кредитор наделён правом требовать, чтобы должник исполнил свои обязанности.

Наиболее распространённой является ситуация, когда на каждой стороне правоотношения выступает одно лицо, однако закон допускает и множественность лиц в обязательстве, причём как на стороне кредитора, так и должника. Более того, множественность может возникать на каждой стороне договора, то есть и на стороне кредитора, и на стороне долж-

ника одновременно. Особо редкими, но теоретически возможными будут случаи возникновения множественности на каждой стороне многостороннего договора.

Нормативной основой для дифференциации договоров на односторонние и взаимные, в первую очередь, служит п. 2 ст. 308 ГК РФ, который закрепляет, что «если каждая из сторон по договору несет обязанность в пользу другой стороны, она считается должником другой стороны в том, что обязана сделать в ее пользу, и одновременно ее кредитором в том, что имеет право от нее требовать».

Взаимные договоры также называют двусторонне-обязывающими, синаллагматическими, они предполагают встречное исполнение обязательств, в соответствии со ст. 328 ГК РФ [см.: 2, с. 1017]. Односторонние договоры определяют возникновение обязанности одного лица или нескольких лиц перед другим лицом или лицами, без возникновения обязанности со стороны этих последних [3, с. 31].

Таким образом, следует полностью согласиться с позицией О.С. Иоффе о том, что разделение договоров на односторонние и взаимные проводится по характеру распределения прав и обязанностей контрагентов. При заключении одностороннего договора один контрагент приобретает только права, не неся никаких обязанностей, а второй принимает на себя только обязанности, не приобретая никаких прав. Взаимный договор, напротив, порождает права и обязанности для каждого из его участников [см.: 4, с. 34].

Интересной представляется точка зрения Г.Ф. Шершеневича на односторонние и двусторонние договоры. В качестве первых он рассматривал договоры, которые создают только одно отношение, из которого обнаруживается для одного контрагента только право, для другого – только обязанность. Вторых, напротив, для каждого контрагента создаётся право и каждый несёт обязанность. Таким образом, Г.Ф. Шершеневич в двусторонних договорах выделял два отношения, из которых каждое «имеет своего активного и пассивного субъекта, а сами эти отношения тесно срастаются в одно и не могут быть произвольно разъединяемы» [5, с. 449].

Здесь следует подчеркнуть, что в подавляющем большинстве случаев гражданско-правовые договоры носят взаимный характер. В свете этого представляется затруднительным согласиться с тем, что «в обязательстве принцип равенства не реализуется с момента возникновения конкретного гражданско-правового договора. В обязательстве кредитор имеет власть над должником... как только между субъектами устанавливаются властные иерархические различия, то ни о каком равенстве сторон в обязательстве не может быть и речи» [6]. Во взаимно-обязывающем договоре каждая из сторон является кредитором другой, следовательно, присутствует и

равенство. Более того, равенство сторон проявляется, в первую очередь, в том, что они оказываются вовлечёнными в договорное правоотношение не стихийно, не принудительно, а по своей воле и с целью реализации своего интереса. В качестве исключения из сказанного могут рассматриваться только договоры, заключение которых является обязательным для одной стороны в силу нормативного предписания.

Определить, является ли договор того или иного типа односторонне-обязывающим или взаимно-обязывающим, можно в результате анализа его дефиниции, содержащей указание на основные, главные права и обязанности сторон соответствующего правоотношения, составляющие сущность последнего. Например, обе стороны в договорах купли-продажи, мены, аренды, найма, подряда, выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических работ, участия в долевом строительстве, возмездного оказания услуг, перевозки и др. «обязуются» совершить определённые действия, исполняя соответствующий договор. Отсюда они все выступают в качестве взаимно-обязывающих. Кроме того, руководствуясь такими характеристиками как консенсуальность и возмездность многих договоров, нельзя не обратить внимание на то, что эти соглашения односторонне-обязывающими просто не могут быть. Поэтому в целом в качестве общего правила, как представляется, договор следует рассматривать как взаимно-обязывающий, если иное не вытекает из закона или существа отношений сторон.

Поименованных односторонне-обязывающих договоров в действующем гражданском законодательстве представлено не так много, к их числу в ГК РФ отнесены: дарение, рента, реальный договор безвозмездного пользования, заём, реальный договор финансирования под уступку денежного требования, договор банковского вклада, безвозмездный договор банковского счёта, безвозмездный договор хранения, безвозмездный договор поручения.

Особо обратим внимание на следующее. Содержание большинства обязательственных правоотношений не ограничивается только базовыми – необходимыми в силу самой сущности соответствующего отношения правами и обязанностями, но может усложняться за счёт иных – дополнительных – прав и обязанностей сторон.

Например, в договоре строительного подряда для подрядчика базовыми являются две обязанности: обязанность выполнить работу и обязанность передать ее о вещественный результат заказчику, а для заказчика – создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и оплатить [см.: 7, с. 50], то есть на нём лежат три основные обязанности. Поэтому представляется несколько затруднительным согласиться с тем, что заказчик по договору строительного подряда имеет лишь две основные обязанности: принять ре-

зультат работ и оплатить работу [см.: 8]. Все названные обязанности присутствуют в любом договоре строительного подряда, ибо входят в формулировку его легального определения.

Дополнительные права и обязанности включают в содержание гражданского правоотношения императивными или диспозитивными нормами закона либо условиями конкретного соглашения сторон.

Так, права и обязанности участников договора строительного подряда настолько многообразны и взаимосвязаны, что выявление прав и обязанностей одного участника правоотношения оказывается невозможным без одновременного раскрытия встречных прав и обязанностей другого контрагента. О.С. Иоффе сгруппировал все эти права и обязанности применительно к таким вопросам, как материальное обеспечение строительства, выполнение, финансирование и сдача-приемка работ [9, с. 191].

На наш взгляд, все взаимозависимые права и обязанности сторон договора строительного подряда следует сгруппировать следующим образом, основываясь на легальном определении данного договора: (1) выполнение работы подрядчиком при создании заказчиком необходимых для этого условий; (2) оплата работ заказчиком; (3) передача подрядчиком о вещественного результата работ и принятие его заказчиком. Иные (дополнительные) права и обязанности каждой из сторон сопутствуют надлежащему исполнению прав и обязанностей приведенных выше трех групп [7, с. 50].

Важным для анализа заявленных юридических конструкций является исследование не только содержания договорного отношения определённого типа или вида, но и общих норм об исполнении обязательств. В первую очередь, следует учитывать, что кредитор как лицо, обладающее правом требования, сам должен соблюдать определённый порядок действий, придерживаться соответствующей процедуры в рамках реализации возникшего обязательства правоотношения.

Так, по общему правилу: **должник вправе** при исполнении обязательства **потребовать доказательств** того, что исполнение принимается самим кредитором или уполномоченным им на это лицом, и несет риск последствий непредъявления такого требования (ст. 312 ГК РФ); должник может возложить исполнение обязательства на третье лицо, если прямо не закреплена его обязанность исполнить обязательство лично. В этом случае **кредитор обязан** принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом (ст. 313 ГК РФ); при солидарности требования любой из солидарных кредиторов вправе предъявить к должнику требование в полном объеме. До предъявления требования одним из солидарных кредиторов **должник вправе** исполнять обязательство любому из них по своему усмотрению (ст. 326 ГК РФ); в случае **уклонения кредито-**

ра от принятия исполнения или иной просрочки с его стороны (а также при иных указанных в законе обстоятельствах), должник вправе внести причитающиеся с него деньги или ценные бумаги в депозит нотариуса, а в случаях, установленных законом, в депозит суда (ст. 327 ГК РФ); **если кредитор** умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, либо **не принял разумных мер** к их уменьшению, суд вправе уменьшить размер ответственности должника (ст. 404 ГК РФ).

Ст. 406 ГК РФ, которая говорит о просрочке кредитора, необходимо выделить особо. Кредитор, отказавшийся принять предложенное должником надлежащее исполнение или не совершивший необходимых действий, направленных на добросовестное и разумное содействие должнику, без которых последний не мог исполнить своё обязательство, считается просрочившим. В частности, п. 2 ст. 408 ГК РФ наделяет должника **правом требовать от кредитора** при принятии исполнения выдать ему расписку в получении исполнения полностью или в соответствующей части или вернуть долговой документ, выданный должником кредитору в удостоверение обязательства, или при невозможности возвращения указать на это в расписке, которую можно заменить надписью на возвращаемом долговом документе. Отказ кредитора от выдачи расписки, возврата долгового документа, от отметки в расписке о невозможности его возвращения даёт должнику **право задержать исполнение**. Кредитор при этом считается просрочившим.

П. 2 ст. 406 ГК РФ закрепляет **право должника на возмещение убытков**, причиненных просрочкой кредитора, если последний не докажет, что просрочка произошла по обстоятельствам, за которые ни он сам, ни те лица, на которых в силу закона, иных правовых актов или поручения кредитора было возложено принятие исполнения, не отвечают.

Здесь уместно вспомнить о правилах встречного исполнения обязательств: встречным признается исполнение обязательства одной из сторон, которое, в соответствии с договором, обусловлено исполнением своих обязательств другой стороной. Если обязанная сторона не предоставляет исполнение обязательства, производит исполнение не в полном объёме либо очевидно, что исполнение не будет произведено в установленный срок, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства либо вовсе отказаться от его исполнения полностью или в соответствующей части и потребовать возмещения убытков (ст. 328 ГК РФ).

Видим, что встречный характер исполнения обусловлен договором, а нарушение правил исполнения встречного обязательства одной стороной пре-

доставляет другой стороне различные возможности – приостановить исполнение своего обязательства, отказаться от его исполнения полностью или в части, требовать возмещения убытков.

Сопоставив конструкции взаимобязывающего и односторонне обязывающего договоров, увидим следующее. Во-первых, исполнение взаимобязывающего договора носит встречный характер, поэтому к нему в полной мере применяются нормы ст.ст. 328, 406, 408 ГК РФ. Во-вторых, правила ст.ст. 406 и 408 ГК РФ предоставляют должнику в обязательстве любого характера определённые права. В-третьих, должник при исполнении односторонне обязывающего договора в случае недобросовестных действий со стороны кредитора (просрочки) наделяется правом задержать исполнение и правом на возмещение убытков. В последнем случае есть основания говорить о приобретении должником статуса кредитора (в части требования о возмещении убытков) в рамках уже существующей договорной конструкции.

Отсюда, исполнение односторонне обязывающего договора встречного характера как такового не имеет, однако возможности должника, предоставляемые п. 2 ст. 406 и п. 2 ст. 408 ГК РФ, обладают некоторым сходством с правами «должника-встречного кредитора», закреплёнными ст. 328 ГК РФ.

В целом, следует сказать, что в юридических конструкциях договоров – и взаимного, и одностороннего – у кредиторов есть «процедурные обязанности», то есть обязанности в рамках процедуры исполнения обязательства, причём должники вправе требовать от кредиторов соответствующих действий – исполнения этих обязанностей, а в случае их неисполнения приобретают дополнительные права – право на задержку исполнения и на возмещение убытков. Таким образом, эти обязанности, хотя и не входят в перечень основных – образующих содержание договора определённого типа или вида, но включаются в юридическую конструкцию любого гражданского договора, подчёркивая его единство как правового феномена.

Литература:

1. Гражданское право. Часть I / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. – М., 1996. – 552 с.
2. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2011. – 1326 с.
3. Годэмэ Е. Общая теория обязательств. – М.: Юридическое изд-во Министерства юстиции СССР, 1948. – 511 с.
4. Иоффе О.С. Обязательственное право. – М., 1975. – 880 с.
5. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М.: Изд-е Бр. Башмаковых, 1911. – 851 с.
6. Град Г. Долг красен обязательством // Бизнес-адвокат. – 1999. – № 16. – URL: http://www.juristlib.ru/book_1325.html
7. Серкова Ю.А. Договор строительного подряда: обязанности и ответственность сторон // Правосудие в Поволжье. – 2009. – № 2. – С. 50-61.
8. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ / Под ред. Т.Е. Абовой, М.М. Богуславского, А.Ю. Кабалкина, А.Г. Лисицына-Светланова. – М.: Юрайт-Издат, 2005: [электронный ресурс]. – Система «Гарант».
9. Иоффе О.С. Советское гражданское право (курс лекций). Отдельные виды обязательств. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1961. – 531 с.

Juridical Structure of Mutual and Unilaterally Binding Treaties

Yu.A. Serkova
Kazan (Volga Region) Federal University

Treating the contract as a juridical structure, the author compares synallagmatic and unilateral agreements, analyzes rights of debtor in civil law contracts, and comes to the conclusion that in discharge of obligations, included in juridical structure of synallagmatic and unilateral contracts, the creditor has certain “procedural responsibilities”.

Key words: juridical structure, mutual treaty, unilaterally binding treaty, juridical procedure of discharge of obligations.